

Мы с твоей сестрой развелись.

Цзянь Янь никогда не думала, что однажды произнесет это так спокойно, словно обсуждает с подругой погоду. Разве что в самом сердце слегка кольнуло, но больше — ничего. Все те нежелания расставаться, мучительные попытки удержать, боль и сожаления, сопровождавшие принятие этого решения, — всё исчезло, словно дым, вместе с подарками, которые она выбросила.

Столько лет она будто жила во сне: в нем были радости, горести, смех и слезы. И вот, наконец, она вырвалась из этого наваждения. Сон развеялся, и все прежние чувства стали лишь размытыми воспоминаниями.

Теперь она окончательно разочаровалась в Цзи Юньсинь.

Осознав это, Цзянь Янь серьезно посмотрела на Цзи Хань и повторила: Цзи Хань, мы с твоей сестрой развелись, нас больше ничего не связывает. Можешь больше не называть меня невесткой, обращайся просто по имени.

Цзи Хань широко открыла глаза, ее рот приоткрылся от изумления: Ч-что? Вы развелись? Это моя сестра...

Это я предложила, — оборвала ее Цзянь Янь.

Цзи Хань, не задумываясь, выпалила: Не может быть!

Услышав это, Цзянь Янь усмехнулась. До какой же степени она когда-то любила Цзи Юньсинь, раз даже посторонний человек, не знавший подробностей их отношений, не верит, что она могла подать на развод?

Но как бы невероятно это ни звучало, это факт. Развод действительно предложила она сама.

Цзи Хань покосилась на Цзянь Янь, ее круглые глаза забегали. Она искренне не верила, что та могла стать инициатором. Любой, кто видел их вместе, понимал, как сильно Цзянь Янь любит ее сестру — такой взгляд невозможно подделать. Она до сих пор помнила, как позапрошлым годом, после новогоднего ужина, она везла их с сестрой обратно на виллу. У сестры тогда болел желудок, ее укачало, и она выбежала из машины, едва доехав до места. Цзянь Янь в тревоге бросилась следом, похлопывая ее по спине и протягивая воду. А когда они возвращались в машину, какая-то легковушка внезапно вылетела наперерез, чуть не врезавшись в них. Цзи Хань в зеркале заднего вида отчетливо видела, как Цзянь Янь тут же обхватила сестру, прижимая ее к себе и закрывая собой. Цзи Хань тогда долго не могла прийти в себя, а когда выбежала из машины, увидела, что руки Цзянь Янь мелко дрожат. Разве человек с такими чувствами может сам попросить о разводе?

Невозможно!

Цзи Хань помолчала несколько секунд, глядя на Цзянь Янь, и вдруг ее осенило. Она решительно произнесла: Невестка, скажи честно, это из-за того, что Ли Вэйцин вернулась в страну?

При упоминании этого имени губы Цзянь Янь дрогнули, но она не успела ответить. В дверь постучали, и снаружи раздался голос: Генеральный директор Цзи, конференц-зал готов.

Минутку, я сейчас...

Пойдем, — спокойно сказала Цзянь Янь. — Если мы задержимся, сестрица Су и остальные начнут волноваться.

Цзи Хань пошла следом за ней: Но ты так и не ответила мне.

Цзянь Янь лишь улыбнулась и промолчала. Цзи Хань смотрела на ее профиль, и на душе вдруг стало тошно. Она понятия не имела, что сказать сестре: дома такая прекрасная жена, а она ее не ценит. А эта Ли Вэйцин — вертлявая лисица, сразу видно, что ничего хорошего в ней нет, но сестра носится с ней как с писаной торбой. Ну просто нет слов!

Как же это бесит!

Разъяренная Цзи Хань в конференц-зале даже не слушала, о чем идет речь, воспринимая всё как в тумане. Когда Линь Му уточнил у нее детали, она махнула рукой: Решайте сами, как считаете нужным.

Линь Му радостно кивнул: Тогда мы с сестрицей Су продолжим обсуждение.

Цзянь Янь сидела на другом конце стола, внимательно слушая Линь Му и Су Цыци. Она выглядела собранной, и когда Су Цыци изредка обращалась к ней с вопросом, Цзянь Янь лишь слегка кивала или отвечала вполголоса. Глядя на ее сдержанность и элегантность, Цзи Хань чувствовала всё большее раздражение: такая прекрасная невестка, неужели сестра ослепла и не видит этого? Как она могла решиться на развод? И ради чего? Ради этой лисицы Ли Вэйцин?

Конечно, ради нее. Не может быть таким совпадением, что они развелись сразу после возвращения Ли Вэйцин. Наверняка сестра совершила что-то, за что ей должно быть стыдно перед женой! И скорее всего, это как-то связано с Ли Вэйцин. Цзи Хань не сводила глаз с Цзянь Янь, а затем взяла со стола телефон и принялась яростно печатать:

— Дедушка, дедушка! У меня к тебе важное дело!

Цзи Сунлинь только закончил тренировку и еще не успел вытереть пот с лица, когда дворецкий подал ему телефон, сказав, что его кто-то ищет. Он небрежно протер лицо полотенцем и открыл сообщение. Важное дело? Какое еще важное дело? Он тут же позвонил в ответ. Телефон Цзи Хань внезапно зазвонил, она вздрогнула, остальные оглянулись на нее. Цзи Хань отмахнулась: Продолжайте, я отвечу на звонок.

Линь Му, не обращая внимания, продолжил обсуждать вопросы программы с Су Цыци.

Цзянь Янь взглянула в сторону Цзи Хань, подозревая, что та звонит семье Цзи, чтобы сообщить о разводе. Конечно, Цзи Юньсинь должна была уведомить их сама, но Цзянь Янь опасалась, что Цзи Хань наговорит лишнего, что приведет к недопониманию, поэтому заранее решила отстраниться. Она надеялась, что Цзи Юньсинь не станет винить ее в болтливости.

Ситуация такая: мы не хотим слепо копировать зарубежный формат. Общая концепция остается прежней, но состав участников изменится.

Су Цыци, выслушав его, нахмурилась. Она взглянула на Цзянь Янь и заметила, что та немного рассеянна. Она дернула ее за рукав: Что ты думаешь?

Цзянь Янь очнулась: Что?

Линь Му повторил свои слова. Цзянь Янь посмотрела на Су Цыци и спросила: Какие именно изменения?

Линь Му ответил: В зарубежной версии все участники — артисты. Мы же хотим смешать артистов с обычными людьми, но к последним есть требования: известность при минимальной засвеченности в медиа. Мы отобрали несколько кандидатур, посмотрите.

Он протянул Цзянь Янь и Су Цыци документы. Цзянь Янь опустила взгляд: первым в списке обычных людей значился Ло Саньжи. Она не удержалась от вопроса: Сценаристка Ло тоже примет участие?

Линь Му покачал головой: Это наш идеальный вариант, мы еще ведем переговоры.

По его выражению лица было ясно, что надежды мало. Цзянь Янь понимала: Ло Саньжи никогда не согласится на участие в подобных шоу. Даже не будучи частью шоу-бизнеса, она обладала не меньшей популярностью, чем любая звезда, — это была величина экстра-класса в сценарном искусстве. Ходили слухи, что она отказывала даже прославленным режиссерам, приглашавшим ее на церемонии начала съемок, не говоря уже о развлекательных программах. Недавно один телеканал пытался взять у нее интервью, они ходили за ней по пятам несколько дней, но так ничего и не добились.

Возможно, чем загадочнее человек, тем больше любопытства он вызывает. Поэтому, даже

зная, что она не примет участие, программные директора всегда ставили ее имя в начало списка желаемых гостей. Вот почему она оказалась и здесь.

Линь Му действительно пытался выйти на контакт с Ло Саньжи, но не смог раздобыть даже номер ее помощника, не говоря уже о личном контакте. Он уже мысленно вычеркнул ее из списка. Цзянь Янь просмотрела остальные кандидатуры: кроме Ло Саньжи, все остальные были весьма известными людьми — на втором месте пианист, на третьем — актер озвучки. Как и говорил Линь Му, хотя они и не были «звездами», но обладали известностью, при этом вели закрытый образ жизни. Она кивнула Су Цыци. Та произнесла: Ладно, сделаем так: я заберу материалы и внимательно изучу их. А другие артисты уже утверждены?

Линь Му покачал головой: Права только что получены, поэтому...

Су Цыци, сжимая в руках сценарий, кивнула: Понятно. Больше вопросов нет? Мы можем идти?

Цзянь Янь тоже поднялась. Солнечный свет падал на нее, создавая вокруг тонкий ореол. С невозмутимым видом она опустила взгляд, собирая бумаги со стола. Линь Му, наблюдая за ее размеренными движениями, почувствовал, как сердце забилося чаще. Еще в баре ему показалось, что Цзянь Янь красива, но сейчас, вблизи, она выглядела еще эффектнее. В ее красоте не было крикливости или навязчивости — только спокойное, глубокое достоинство. Она была элегантна и умна, но при этом обладала потрясающей фигурой, что придавало ей особый шарм и сексуальность. Это не было кокетством — ее обаяние казалось врожденным. Линь Му перебирал в уме все слова, описывающие красоту, и понял, что ни одно из них не передает и сотой доли того, что он видит сейчас. Его взгляд, полный искреннего восхищения, заметила Цзи Хань, которая как раз говорила по телефону. Она тут же сказала собеседнику: На этом всё, бабушка, остального я не знаю, спрашивай у сестры.

Где она?! — прорычал голос на том конце. — Пусть немедленно возвращается домой!

У Цзи Хань мурашки побежали по коже: Я не знаю. Позвони ей сам.

Цзи Сунлинь тяжело выдохнул и сбросил вызов. Он принялся рассказывать по гостинной, потирая грудь. Дворецкий обеспокоенно спросил: Старый господин, что случилось?

Что случилось? — Цзи Сунлинь швырнул телефон в руки дворецкого. — Звони Юньсинь, пусть немедленно возвращается!

Дворецкий был ошарашен. Обычно, даже если господин был в гневе, он звонил сам. Видимо, на этот раз ситуация крайне серьезная. Он немедленно набрал номер Цзи Юньсинь.

Цзи Юньсинь как раз вышла из конференц-зала. Фу Цян шел следом и тихо доложил: Генеральный директор Цзи, встреча с генеральным директором Лу назначена на одиннадцать тридцать, пора выезжать.

Я зайду в кабинет переодеться, подожди... — она не успела договорить, как зазвонил телефон. Она бросила взгляд на Фу Цяна, тот понимающе отступил на два шага. Увидев имя на экране, Цзи Юньсинь ответила: Дедушка.

Это я, Юньсинь, — старый дворецкий покосился на покрасневшее от гнева лицо Цзи Сунлиня и поспешно добавил: Дедушка велел тебе немедленно вернуться домой.

Сейчас? — Цзи Юньсинь взглянула на часы, в ее глазах мелькнула тень. — Я поняла, буду через минуту.

Фу Цян подошел ближе, как только она повесила трубку, и услышал распоряжение: Отмени обед. И все дела на вторую половину дня тоже отмени.

Фу Цян удивился: Что-то случилось?

Цзи Юньсинь холодно взглянула на него, и он тут же склонил голову: Понял, сейчас всё организую.

Фу Цян поспешил прочь, ругая себя за излишнее любопытство. Он понятия не имел, что стало с его предшественником на этой должности, и не хотел повторить его судьбу. Пока он шел по коридору, погруженный в мысли, вдалеке у двери кабинета он увидел какую-то фигуру. Подойдя ближе, он окликнул: Госпожа Ли?

Ли Вэйцин была в молочно-белом платье с глубоким V-образным вырезом, облегающем фигуру и подчеркивающим каждый изгиб ее тела. При каждом движении она грациозно покачивалась. Фу Цян остановился рядом: Вы к генеральному директору Цзи?

Да, я к Юньсинь. Она у себя?

Фу Цян только открыл рот, как позади раздался голос: Вэйцин.

Это была Цзи Юньсинь. Фу Цян обернулся и почтительно произнес: Генеральный директор Цзи, госпожа Ли искала вас.

Цзи Юньсинь слегка кивнула Ли Вэйцин и произнесла: Входи.

Ли Вэйцин улыбнулась Фу Цяну и последовала за Цзи Юньсинь в кабинет. Как только дверь закрылась, секретари, до этого занятые работой, тут же сгруппировались вместе: Это ведь была Ли Вэйцин, да?

Точно, она. Интересно, что ее связывает с директором Цзи?

Вы что, не знали? Говорят, Ли Вэйцин — первая любовь нашего директора!

<http://bllate.org/book/25513/3043419>